

17 мая, вторник

— Внимательнее надо быть, — проворчал Роман, сердито глядя в экран компьютера.

Агата искала ошибку неделю и не смогла найти, а начальнику понадобилось всего несколько минут.

— Учишь вас, учишь, и все без толку, — продолжал сетовать Роман.

Он был и прав и не прав, когда ее отчитывал. Прав, потому что она, вопреки его наставлениям, не протестировала каждое изменение в программном коде, а не прав потому, что ошибки Агата допускала не часто, реже, чем многие другие программисты.

Агата молчала, делая вид, что вину признала и кается.

Она не боялась начальника.

Начальник ей нравился. Одно время ей даже казалось, что она в него влюблена, но потом у нее появился Кирилл, и Роман превратился для Агаты в симпатичного коллегу, с которым всегда приятно иметь дело.

— Трудись, — буркнул Роман, отъезжая от ее компа вместе с креслом, улыбнулся Агате и широкими шагами вышел из офиса.

Агата пересела в кресло, посмотрела в окно и подумала, не прогуляться ли до метро и обратно. Делать у метро ей было нечего, разве что мороженое купить, но уж очень хотелось под ласковое майское солнышко. К тому же она надела сегодня шелковые брюки-кюлоты, которые приятно скользили по ногам при каждом шаге и очень ей шли. В кюлотах она казалась себе сошедшей с картинки из журнала мод.

«Прогуляюсь», — решила Агата, потянулась за сумочкой, но тут запел, то есть заиграл, лежащий около клавиатуры телефон, и она взяла его в руки, уверенная, что звонит Кирилл, и равнодушно удивилась, что не очень этому радуется. Раньше она его звонков ждала. Кирилл не давал о себе знать уже больше месяца, а сама Агата сразу взяла за правило никогда ему не навязываться.

Звонил не Кирилл, звонила Антонина Александровна, приятельница Агастиного дяди.

Вообще-то тот не был собственно дядей, а совсем дальним родственником, но за восемь лет, которые Агата жила в Москве, успел превратиться в близкого. Ближе Юлия Семеновича в Москве у Агаты никого не было. Если не считать Кирилла, конечно.

В первую ковидную волну, когда пожилым людям выходить из дома было запрещено, Агата однажды отвезла Антонине Александровне несколько дядиных книг. Те понадобились Антонине для работы, и Юлий Семенович посетовал, что не может помочь подруге. Просто так посетовал, вовсе не имея в виду, что Агата немедленно начнет напрашиваться поработать курьером, но

Агата напросилась. Она любила старого родственника.

Тогда Агата и записала Антонинин телефон.

— Агата, — спросила трубка, — у тебя есть ключи от квартиры Юлия? Я не могу дозвониться Павлу.

Павел приходился Юлию Семеновичу племянником. Настоящим племянником, не как Агата. Еще Павел был хозяином и директором фирмы, в которой Агата работала.

Но к нему Агата особых родственных чувств не испытывала и воспринимала просто как хорошего знакомого.

— Павел на выставке в Мюнхене, — объяснила Агата. — А зачем вам ключи?

— Юлий не пришел на лекцию.

Голос дядиной подруги звучал вроде бы спокойно, но Агата встревоженно замерла с трубкой в руках.

— Я сейчас около его двери. Он не открывает. Звоню ему на сотовый и через дверь слышу звонок. Телефон в квартире.

— Надо вызвать полицию! — ахнула Агата.

— Я чужой человек. Они не будут взламывать дверь. У тебя есть ключи?

— Нет. Я попробую достать их! — Агата бросила телефон в сумку и помчалась в секретарскую.

Слава богу, секретарша Вероника оказалась на месте. Покачивалась в кресле, с удовольствием жмурясь на пробивающееся сквозь жалюзи солнце.

В отличие от Агаты Вероника умела радоваться любой мелочи, даже солнечным лучам.

— Дай мне адрес Павла! — выпалила Агата. — Дай быстро!

Павел в Мюнхене, но его теперешняя подруга Ксения в Москве. Жаль, что Агата не знала, где живет Павел.

— Зачем? — опешила Вероника.

— Надо! — Голос у Агаты сорвался, и она жалобно заскулила. — Надо открыть квартиру родственника. Он на работу сегодня не пришел. Он старый уже. А у Павла наверняка есть ключи.

— Так тебе слесарь нужен!

— А где я его возьму! И квартиру слесарь чужому человеку открывать не станет. Квартира-то не моя!

— Что вы галдите! Вас на весь коридор слышно! — открыв дверь в секретарскую, поморщился Роман. И сердито спросил у Вероники: — Почему письма до сих пор не готовы?

— Рома! — обрадовалась Вероника, проигнорировав вопрос о письмах. — Помоги Агате, у нее неприятности!

Роман с Вероникой давно работали вместе, были на «ты» и отлично чувствовали себя в обществе друг друга. Когда Агата считала, что влюблена в Романа, она его даже немного ревновала к Веронике. Если честно, она и сейчас его чуть-чуть ревновала.

— Помоги, Ромочка! — жалобно заныла Вероника, вместе с креслом повернувшись к Роману. — Агате нужно срочно вскрыть дверь в чужую квартиру.

— Надо успеть, пока хозяев дома нет? — весело уточнил Роман.

И тогда Агата заплакала.

— Ты что? — опешил Роман.

Слезы текли у девчонки из глаз медленно, одна капля задержалась на щеке, и ему неожиданно захотелось стряхнуть ее ладонью.

Он не хотел брать ее в свою группу. Во-первых, потому что предпочитал работать с парнями, будучи твердо уверенным, что инженерное дело не для дам, а во-вторых и главных, потому что взять Агату попросил директор.

Возиться с какой-то дурой только потому, что она протеже директора, он не собирался. Он приходил в фирму работать, а не комедии разыгрывать.

— Не возьму, — сразу отказал Роман Павлу.

— Попробуй, — не отставал директор. — Не потянет, скажешь, я ее сразу заберу.

В конце концов Роман сдался, понимая, что спорить из-за девчонки смешно и некогда, и у него, и у Павла без того дел было выше головы.

Девочка оказалась тихой, немногословной, молча выслушивала его указания и старательно их выполняла. Как ни странно, программировала она хорошо, не хуже коллег-мужчин.

Незаметно он к ней привык. А однажды, когда не застал ее на рабочем месте и узнал, что она заболела, даже по-настоящему без нее скучал.

Это было странно, поскольку разговаривали они мало и только о работе, ничего, кроме того, что она протеже Павла, Роман о ней не знал и узнавать не стремился.

— Ты что, Агата? — повторил Роман. — Что случилось?

Слезы продолжали течь, но она их не замечала.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы понять, что случилось.

В серьезность ситуации он не верил, но и отмахиваться от девчонки не стал, вызвался довести ее до дома Павла. Он, в отличие от Агаты, знал, где живет начальник. Жил Павел рядом с работой, и они иногда пили пиво у него дома. Потом у Павла поселилась Ксения, и посиделки прекратились.

Ксении дома не оказалось, он долго безуспешно звонил в домофон. Агата молча стояла рядом. Слава богу, больше не плакала.

— Позвони этой... Антонине, — велел Роман. — Может, нашелся твой родственник.

Родственник не нашелся. Роман с тоской слушал, как Агата разговаривает с женщиной.

Идиотская история.

— Поехали туда, — вздохнул он, когда Агата, пряча телефон, отрицательно покачала головой.

Она послушно пошла к машине. Не глядя на него, тихо назвала адрес, когда он уселся за руль.

Повезло, ехать предстояло не на другой конец Москвы.

Роман покосился на Агату и тронул машину.

У нее были прямые волосы чуть ниже плеч, бледное лицо и тонкий красивый профиль. Будь она чуть поярче, казалась бы красавицей.

Роману нравились яркие женщины.

Агата откинула рукой волосы со лба. Волосы были не светлые и не темные, средние.

— Может, ты родителям позвонишь? — предложил он, встраиваясь в поток. — Где твои родители?

— Далеко, — тихо и печально ответила она.

«О господи! Неужели померли?» — успел подумать он, но тут она пояснила:

— В Челябинске.

Роман с облегчением выдохнул.

— А еще родственники у тебя есть? Здесь, в Москве?

Она покачала головой — нет.

— Квартиру снимаешь?

— Снимаю.

Что еще спросить, он не нашел, и дальше они катили молча. Впрочем, ехать было недолго, добрались за двадцать минут.

Антонина, с которой Агата недавно разговаривала по телефону, стояла, привалившись спиной к стене рядом с дверью в квартиру. Женщина лет шестидесяти. На ней были широкие брюки и длинная, почти до колен, блуза. В моде Роман не разбирался, но догадался, что одета тетка модно и дорого.

Седые волосы аккуратно, коротко пострижены.

Женщина молча и внимательно посмотрела на Романа. Глаза у нее были умные и несчастные.

— Роман, — представился Роман и пояснил: — Я работаю вместе с Агатой.

— И с Павлом, — подсказала Агата.

Тут у элегантной дамы зазвонил телефон, она достала его из висевшей у нее на плече крохотной сумочки, посмотрела на экран и объяснила не то Агате, не то Роману:

— Павел. Увидел неотвеченные вызовы.

Женщина заговорила в телефон, но Роман взял у нее трубку и принялся объяснять сам:

— Паш, тут такое дело...

Вскрыть квартиру им удалось только часа через два, когда Роман вызвал знакомого слесаря.

Лежавший на кровати пожилой мужчина был мертв.

19 мая, четверг

Добираться пришлось долго, через Израиль. Санкции били как раз по таким, как Павел. По тем, кто не начинал специальных военных операций и не имел никакой возможности их закончить. По тем, кто хотел нормально жить и работать и не желал знать ничего, что выходило за рамки собственных представлений о жизни.

Перед отъездом в командировку Павел спорил с Юлием как раз об этом. О коллективной ответственности.

Спорить стало не с кем. Только Павел еще не успел привыкнуть к этой мысли.

Выйдя из терминала аэропорта на улицу, он остановился, прикидывая, куда направиться.

Правильно было поехать домой, оставить дорожную сумку, принять душ.

Павел достал телефон и набрал номер, который ему сбросила эсэмэской Антонина.

Повезло, ответивший на вызов мужчина от встречи не уклонился, и Павел, вызвав такси, поехал в полицию.

Вроде бы разговор с полицейскими много времени не занял, а до дома Павел добрался только к вечеру. Отперев дверь квартиры, бросил надоевшую сумку на пол и остановился, глядя на свое отражение в зеркале. Собственное лицо отчего-то показалось незнакомым.

— Паша! — испуганная Ксения выскочила из комнаты.

Испуг в глазах сменился радостью.

— Пашенька! — Ксения бросилась ему на шею, он погладил ее по спине и отодвинул. — Почему ты так быстро? Почему не позвонил? Что-то случилось, да?

— Случилось, — Павел подвинул сумку ногой, она мешала проходу. — Юлий умер.

— О господи! — Ксения взялась руками за щеки. — Как? Когда?

— Позавчера. — Он снова посмотрел в зеркало. От отросшей за сутки щетины лицо казалось серым.

— Подожди... — Ксения отдернула руки. — Ты... Как ты узнал?

— Мне позвонила Антонина. Антонина Александровна, есть у Юлия такая приятельница. То есть была.

— Как мало я о тебе знаю, — лицо у Ксении сделалось грустным.

Павлу нравилось, что Ксения не слишком умна. Это позволяло относиться к ней как к домашнему питомцу. Питомца нужно вовремя кормить и гладить, а его наличие не мешает чувствовать себя свободным.

Сейчас ему захотелось, чтобы рядом был кто-то поумнее.

— Паша, расскажи, пожалуйста. Я ничего не понимаю. Какая Антонина? Что с Юлием Семеновичем?

Павел прошел в ванную, принялся мыть руки, ополоснул лицо. Жена остановилась у приоткрытой двери.

— Паша!

— Ксения, я устал.

Нужно побриться. Павел провел рукой по щеке, бриться не стал.

— Чаю сделай, пожалуйста. Нет, не надо, — передумал он и, пройдя на кухню, налил рюмку коньяку.

Дорогой коньяк показался противным.

Ксения смотрела испуганными глазами. Она очень хотела ему помочь.

Ему никто не мог помочь.

— Эта Антонина... Она жила с Юлием Семеновичем? Почему ты о ней ничего не говорил?

— Антонина никогда не жила с Юлием, — объяснил Павел. — Она просто его давняя приятельница. Они работают на одной кафедре. Работали. Юлий не пришел на лекцию, и Антонина поехала к нему домой.

— У нее были ключи?

— Не было. У нее был телефон Агаты. Ксения, не приставай, пожалуйста, я правда устал.

Ксения отвела глаза в сторону. Кажется, она стала еще несчастнее.

Жаль, что он сюда приехал. Надо было ехать в квартиру Юлия. Несчастливая Ксения мешала думать.

— Помнишь Ромку Терехова? Я тебя с ним знакомил.

Ксения кивнула.

— Дверь Юлия вскрыл он. Агата попросила, Роман организовал. Юлий был уже мертв.

— Почему Агата мне не позвонила?

Павел удивился, глаза у жены начали наполняться слезами.

Логичнее было бы спросить, почему он ей не позвонил, но это могло прозвучать как упрек, а Ксения старалась никогда и ни в чем его не упрекать.

— Откуда я знаю! У нее спроси.

Жена умела быть и красивой, и некрасивой. С подведенными глазами могла сойти за фотомодель, а временами казалась бледным хомячком.

Сейчас Ксения походила на несчастного хомячка.

— Агата не считает меня родственницей...

— Наплевать, что она считает! — Павел поморщился.

Ксения отвернулась и пальцем смахнула слезинку.

— У Юлия Семеновича... инфаркт?

— Нет, — вздохнул Павел. — Его убили.

20 мая, пятница

По утрам было тоскливее всего. Агата просыпалась, вспоминала, что больше никто в этом большом городе не поинтересуется, какое у нее настроение, и начинала тихо плакать.

— Как настроение? — ворчливо спрашивал, звоня ей по утрам, Юлий Семенович.

— Нормальное, — фыркала Агата.

Почему-то родственник считал своим долгом интересоваться ее настроением именно по утрам. Сначала звонки смешили и иногда даже раздражали, а потом она привыкла. Если Юлий со звонком опаздывал, звонила сама и тоже интересовалась:

— Как настроение?

— Нормальное, — усмехался Юлий Семенович. — На работу собираешься?

— Собираюсь, — вздыхала Агата.

— Ну трудись, — родственник отключался, Агата спешила к рабочему компьютеру или на свидание к Кириллу и забывала о родственнике до следующего утра.

Нет, пожалуй, не совсем забывала. Знала, что в любой момент может приехать к Юлию, и ей будут рады.

Теперь места, куда всегда можно приехать, не стало.

Теперь она одна.

Агата сварила кофе, равнодушно выпила его, глядя в окно, сполоснула под краном чашку.

Звонок в дверь прозвучал громко, пугающе. Агата поплелась в прихожую, отперла дверь и раздосадованно замерла.

За дверью стоял Кирилл.

— Ты? — удивилась Агата не только появлению Кирилла, но и собственной досаде. Ей казалось, она по уши влюблена в Кирилла. — Привет!

— Привет, — он хмуро и пристально смотрел ей в глаза, как будто пытался проникнуть внутрь черепной коробки.

Он часто так смотрел, странно, что сейчас это показалось неприятным.

Агата отвела глаза.

— Ты не рада?

— Рада, — заверила Агата и вздохнула. — Только мне уходить нужно, я на работу опаздываю.

Кирилл вошел в квартиру, захлопнул за собой дверь, прижал Агату к груди и шепнул:

— Прогуляй.

— Не могу, — шепотом соврала Агата. — Правда не могу, работа срочная.

Что-то случилось с ней после смерти Юлия Семеновича.словно прежняя Агата умерла вместе с родственником, и появилась новая Агата. Новая Агата не понимала, отчего еще недавно трепетала, когда Кирилл до нее дотрагивался.

— Прогуляй!

— Не могу. Правда.

Агата высвободилась из его объятий и виновато улыбнулась.

Кирилл был такой же, как всегда. Стройный, сильный, мужественный. Он мог сниматься в кино, играть красавца-полицейского.

Кирилл был прежний, а показался чужим.

— Что-то мне тоскливо сегодня. — Кирилл обвел взглядом тесную прихожую. Квартира была съемная, но Агата постаралась даже такое жилье сделать уютным, купила красивую вешалку вместо хозяйской и несколько постеров на стену. Прихожая Агате нравилась.

— Неприятности? — посочувствовала она.

— Неприятности? Нет. Так, черт его знает... — Он заглянул ей в глаза. — Жаль, что ты не можешь остаться.

— Жаль.

Агата ожидала, что он предложит встретиться вечером, и начала судорожно подыскивать повод отказаться, но Кирилл только молча вздохнул.

— Давай довезу тебя до работы, — предложил он.

— Довези, — согласилась она.

Ехать в машине приятнее, чем в метро. Агата давно хотела купить машину, но до санкций так и не собралась, а теперь, когда будущее страны казалось неопределенным, туманным и непредсказуемым, думать о больших покупках не было никакого желания.

Намерением купить машину она поделилась с Юлием Семеновичем. Родственник намерение одобрил, предлагал одолжить денег и несколько раз сетовал, что она с покупкой тянет.

— У меня родственник умер, — призналась Агата. — Юлий Семенович. Я тебе про него рассказывала.

— Да? — равнодушно удивился Кирилл. — От чего? Сердце?

— Наверное, — кивнула Агата.

Хорошо, что Кирилл не стал больше ничего спрашивать. Ей расхотелось говорить с Кириллом о Юлии Семеновиче.

Она быстро оделась, ласково улыбалась Кириллу по дороге и вежливо поблагодарила его, когда он остановил машину рядом с ее офисным зданием.

* * *

То, что он услышал от полицейских, оглушило и не отпускало. Смерть наступила в результате отравления трудно выговариваемым импортным лекарством. Название Павел сразу не запомнил, записал на сигаретной пачке.

Сильно превысил дозу, с сомнением объяснил полицейский. Павел сомнения полицейского разделял. Таблетками Юлий никогда не злоупотреблял и принять их столько, чтобы отправиться на тот свет, не мог.

— Его убили, — зло сказал Павел.

— Разберемся, — пообещал полицейский.

В то, что разберутся, хотелось верить.

Юлий был последним человеком на этом свете, который мог кому-то помешать. Бизнесом уже лет десять не занимался, кляуз на соседей не писал, большого наследства родственникам оставить не мог.

Павел въехал на офисную стоянку, вышел из машины.

Голова была тяжелой с той минуты, когда Антонина сказала, что Юлия больше нет. Утром Павел попросил у жены какую-нибудь таблетку, испуганная Ксения протянула ему то ли аспирин, то ли еще какую-то дрянь, он запил чаем. Сейчас тяжести в голове не чувствовалось, но легче от этого не стало. Голова была пустой, как будто утратила способность рождать мысли.

Павел достал из кармана сигареты, закурил. Машинально отошел от входа в офис, подальше от спешащих к зданию коллег.

Серая «Вольво» остановилась почти рядом, Павел отвернулся, подался поближе к растущим около здания кустам желтой акации. Акация была одним из немногих кустарников, которые он знал. Мальчишкой делал из стручков свистульки.

Мелкие молодые листья слабо подрагивали на несильном ветру.

Как из «Вольво» вышла Агата, он не заметил, узнал девчонку, только когда она, поцеловавшись с водителем «Вольво» и посмотрев, как он снова садится за руль, помахала рукой вслед отъезжающей машине.

Внешность у водителя была запоминающаяся. Парень был высок, черноволос и двигался с ленивой грацией.

Отчего-то парень вызывал отвращение.

— Кто это? — не здороваясь, проворчал Павел, когда Агата наконец его увидела.

— Друг, — она пожала плечами.

— Друг, который подвозит по утрам, называется по-другому, — объяснил Павел.

Она опять пожала плечами.

Он не имел права задавать ей такие вопросы. Он ей никто, очень дальний родственник и только.

Она смотрела себе под ноги и не уходила только потому, что он еще и ее начальник.

Когда Юлий, посмеиваясь, рассказал, что взялся опекать дальнюю родственницу, Павел только фыркнул. Тогда ему казалось, что опекунство долго не продлится, но девчонка незаметно сделалась членом семьи. Так бывает со щенком или с котенком, к которому постепенно привыкаешь.

— Кто этот парень? — Павел огляделся и незаметно бросил окурок в пробивающуюся траву.

Юлий сейчас неодобрительно поморщился бы.

— Друг, я же сказала, — Агата посмотрела на него с недоумением.

— Ты давно его знаешь?

— Год. А что?

Недоумения во взгляде прибавилось.

— Ты знакомила его с Юлием?

— Нет. Почему вы спрашиваете?

— Потому! — вздохнул Павел. Посмотрел на родственницу оценивающе и опять вздохнул. — Юлия убили.

— Что?! — выдохнула она.

Она как-то сразу изменилась, сделалась испуганной, растерянной.

— Ты знала, что Юлий принимал?.. — Павел выговорил название лекарства.

— Нет. А что это?

Павел молча вздохнул.

Агата схватила его за рукав пиджака и заглянула в глаза.

День обещал быть жарким, зря он напялил пиджак.

— Юлий умер от передозировки этого лекарства.

Агата медленно оторвалась от его пиджака и нахмурилась. Ненужных вопросов не задала, умница.

Понимала, что сам Юлий перепутать дозировку не мог.

— Полиция квартиру обыскала. Следов препарата не нашли.

Агата молча медленно кивнула.

Неожиданно Павел обнял ее, как недавно водитель «Вольво», и быстро отпустил.

Она ему никто, но сейчас показалось, что ближе у него никого нет.

Смерть Юлия их странным образом объединила.

Только им двоим эта смерть небезразлична.

— Ладно, пойдем работать, — сказал Павел.

Она послушно пошла к дверям. Прямые волосы доходили до лопаток и поднимались при каждом шаге. Джинсы обтягивали длинные стройные ноги.

Она была тонкая и красивая. Интерес к ней брюнета из «Вольво» казался вполне объяснимым.

Странно, но брюнет казался знакомым. Возможно, похож на какого-нибудь актера.

Когда Павел проходил за Агатой через проходную, сомнения переросли в уверенность. Где-то он брюнета видел. Не в кино, в жизни.

* * *

У соседнего стола Роман с двумя коллегами-программистами возился около сервера. Агата вежливо поздоровалась, сердито подвинула отвертку и обрывки проводов, которые коллеги бросили на ее стол, и включила компьютер.

Роман торопливо убрал и отвертку, и провода и виновато посмотрел на Агату. С той минуты, как стало ясно, что Юлий Семенович мертв, Роман все время смотрел виновато. Как будто хотел помочь Агате и не знал, как это сделать.

Агата ни в чьей помощи не нуждалась. Старого родственника заменить не мог никто.

У нее был друг, и его не стало.

— У нас в Москве есть родственник, — напомнила мама, когда Агата поступила в столичный вуз. — Правда, видела я его лет двадцать назад. Но с Новым годом мы друг друга поздравляем.

— Знаю, — ворчала Агата. — Ты мне про него сто раз говорила.

— Тебе надо с ним познакомиться. Ты одна в чужом городе...

Знакомиться с Юлием Семеновичем Агата категорически отказалась. Пополам с подружкой из группы удалось удачно снять квартиру недалеко от университета, появилось много новых друзей, и одинокой Агата себя не чувствовала.

Мама родственника все-таки навестила. После этого родственник пару раз позвонил Агате, она вежливо благодарила за заботу и заверяла, что ни в чем не нуждается.

Однажды звонок застал сразу после окончания последней лекции.

— Занятия закончились? — спросил Юлий Семенович.

— Закончились, — доложила Агата.

— Ты сейчас где?

— В универе, — удивилась Агата.

— Подойди к Феликсу.

Бюст Феликса Эдмундовича Дзержинского стоял в университетском дворе с незапамятных времен, еще когда в этом вузе училась Агатиная бабушка. Как ни странно, после падения коммунистического режима бюст не убрали, чему Агатины родители не переставали удивляться.

Юлий Семенович отключился. Агата с недоумением посмотрела на телефон, но послушно направилась в университетский дворик.

Каким образом Юлий Семенович ее узнал, она не понимала до сих пор. Как-то узнал, шагнул к ней, еле заметно улыбаясь, и по-взрослому протянул руку.

— Давай знакомиться.

Он был примерно таким, каким она его представляла. С короткими седыми волосами, в тонких очках и с ученой степенью на лбу.

— Приехал по делам, — объяснил Юлий Семенович. — И решил пригласить тебя пообедать.

— Спасибо, — растерялась Агата.

— Пойдем, — он потянул ее к выходу.

— Я обедаю в столовой, — зачем-то сказала Агата.

— Сегодня пообедаешь в ресторане.

Она сразу поняла, что обрела друга.

То есть нет, она поняла это только сейчас. А тогда ей просто стало весело со старым родственником.

Коллеги отошли от сервера, оставив ненужные провода на соседнем столе. Привычка коллег везде оставлять мусор ужасно раздражала. Агата подумала, не убрать ли проклятые провода, и не стала. Работать бесплатно — это себя не уважать, учила университетская подруга Лера.

Надо позвонить Лере, они не разговаривали уже больше месяца.

Заиграл телефон. Агата полезла за ним в сумку, ответила Кириллу.

— Я хочу тебя видеть, — в Кирилле все было красиво, и голос тоже. — Во сколько ты освободишься?

— Часов в семь, — вздохнула Агата. — Но я не смогу сегодня. Извини.

— Почему?

— Нет настроения, — призналась она. — У меня умер близкий человек. Извини.

— Так, наоборот, не нужно в одиночестве сидеть. Или ты не в одиночестве?

— Если ты спрашиваешь, не нашла ли я тебе замену, то нет. Не нашла.

— Мы ссоримся?

— У меня убили близкого человека. Я хочу побыть одна!

— Убили?! — поразился Кирилл. — Ты не сказала, что его убили.

— Я сама это только что узнала. Прости, не могу больше разговаривать. Начальник зовет.

Агата отключилась, положила телефон рядом с клавиатурой, вздохнула и отметила одну странность. Она всегда считала себя правдивым человеком, а Кириллу постоянно врет.

* * *

Спешный отъезд не сделал поездку напрасной, Павлу удалось успеть достичь договоренности о совместной работе с немецкими коллегами. В условиях санкций сделать это было непросто, но он справился. В иной ситуации он бы этому порадовался, а сейчас только равнодушно напомнил себе, что с оформлением договоров тянуть нельзя.

Потянулся к телефону, чтобы вызвать Романа, обговорить детали, но набрал другой номер. Повезло, Антонина ответила сразу, а могла быть на лекции.

— Приехал? — устало спросила дядина подруга.

— Приехал. Вчера с ментами разговаривал. Юлий умер от передозировки... — Павел выговорил опостылевшее название препарата. — Слышали про такое лекарство?

— Слышала. — Антонина помолчала. — Но... Юлий его не принимал! Он пару недель назад ходил к кардиологу, я его тогда выспросила, что ему назначили.

— Вот именно, — подтвердил Павел. — Не принимал.

— Паша...

— Убили его, Антонина Александровна. Убили! — Экран компьютера, который он по привычке включил, едва зайдя в кабинет, заснул. Павел подвигал мышку. — Менты сказали, что отраву он принял во второй половине дня накануне. В квартире следов препарата не нашли.

Она молчала.

— Алло! — Павлу показалось, что связь прервалась.

— Я здесь, — глухо откликнулась Антонина и опять замолчала.

Лет пятнадцать назад ему казалось, что дядя готов на Антонине жениться. Тогда Юлий встречался с подругой не реже, чем раз в неделю, а по телефону говорил почти ежедневно.

Павел тогда с дядей уже не жил и против женитьбы не возражал. Даже наоборот, порадовался

бы за Юлия. Понимал, что одиночество штука неприятная.

Это когда маленький был, до смерти боялся, что дядя женится.

Тогда у Павла, кроме Юлия, никого не было.

— Мы собирались в выходные с Юлием встретиться, — наконец заговорила Антонина. — Но у меня не получилось, племянница попросила с детьми посидеть. В воскресенье утром я с ним разговаривала. Он сказал, что вечер проведет с дамой. Шутит, как обычно.

— С какой дамой? — насторожился Павел.

— Понятия не имею. Он не сказал, я не спросила. Но не с Агатой, та говорила, что давно Юлия не видела.

Появилась конкретная цель. Надо найти даму.

Это хорошо, что цель появилась. Можно начать что-то предпринимать, а не бездействовать.

— Когда похороны, Паша?

— Не решил еще. Определюсь, позвоню.

Антонина, помолчав, попрощалась.

Павел положил телефон на стол, снова тронул мышь. Встал, подошел к окну. От безоблачного неба стало еще противнее. Он обернулся, заметил собственное отражение в стекле книжного шкафа.

Не мешало бы сбросить килограммов десять-пятнадцать. В отличие от сухощавого дяди Павел постепенно превращался в толстячка.

Впрочем, собственная внешность его беспокоила мало.

Телефон зазвонил, Павел подошел к столу. Номер на экране высветился незнакомый.

— Да, — неохотно ответил он.

— Пашенька! — ласково откликнулся женский голос, слышать который не хотелось. — Здравствуй.

— Привет, — обреченно выдохнул он.

— Как дела, сынок?

Когда она называла его сынком, у Павла от отвращения перехватывало дыхание.

— Что тебе надо?

— Паша... — Голос стал несчастным.

— Что тебе надо?

— Не могу дозвониться Юлию...

Сейчас у нее на глазах наверняка появились слезы. Их общение всегда заканчивалось ее подступающими слезами, которые она пыталась скрыть. А может быть, наоборот, пыталась слезами вызвать жалость.

— Подожди! — перебил Павел, вспомнив, что номер на экране высветился российский. — Ты в Москве?

— Да, я приехала в Москву неделю назад. Устроилась в отеле.

Она никогда не останавливалась у Юлия, только в гостиницах, даже когда была жива бабушка, а маленький Павел еще не ненавидел свою мать. Она приносила ему игрушки, и они гуляли где-нибудь в парке.

Тогда он очень по ней скучал.

Ненавидеть ее он стал лет с семи.

— Юлий умер.

— Что?! — прошептала мать. — Когда?

— В понедельник утром.

— Боже мой!.. Отчего?.. Он выглядел вполне здоровым...

— Когда ты его видела? — быстро спросил Павел.

— Я его не видела... — запнулась мать. — Я говорила с ним по телефону. Мы собирались встретиться в выходные, но не встретились. Боже мой... У него был тяжелый характер, но...

Павел не знал человека лучше Юлия.

— Ты только что сказала, что он выглядел вполне здоровым! Ты его видела?

— Нет. У Юлия был обычный бодрый голос. Я бы почувствовала, что он болен. Отчего он умер, Пашенька? Сердце?

— Сердце.

Дождь бы пошел, что ли. Веселое солнце раздражало, словно издевалось.

— Его похоронили?

— Еще нет.

— Я пойду на похороны! — тихо сказала она.

— Пойди, — равнодушно согласился Павел.

Видеть мать не хотелось, но спорить с ней не хотелось еще больше.

— Она его сестра, Паша, — строго сказала бы бабушка. — Она имеет право похоронить брата.

Бабушка всегда старалась поступать по правилам.

— Решу, когда похороны, позвоню, — пообещал Павел. — На этот номер позвонить?

— На этот. Паша...

Павел не дослушал, сбросил вызов.

Сев в кресло, потянулся к мышке, чтобы разбудить дисплей, но отдернул руку и тупо уставился в темный экран.

Вероника примчалась, когда Агата обнаружила в только что написанном куске программы ошибку. Ее она отыскала быстро и порадовалась, что догадалась тестировать программу по мере написания, а не потом всю целиком. Тогда обнаружить ошибку было бы куда сложнее.

Вероника подвинула стул, села рядом с Агатой и потребовала:

— Быстро говори, что за красавчик тебя подвез!

— Откуда ты знаешь? — засмеялась Агата.

Прощаясь с Кириллом, кроме Павла, она никого не видела.

— Земля слухами полнится, — фыркнула Вероника.

— Нет, правда! Откуда ты знаешь? Вероника, скажи, пожалуйста. Я умру от любопытства.

— Не умрешь! От любопытства еще никто не умер, — Вероника засмеялась, но потом сжалась. — Катя из бухгалтерии тебя видела.

— Это не то, что ты думаешь, — заверила Агата и удивилась. Слова вырвались сами и были совершенно правдивыми.

Она же еще недавно считала, что по уши влюблена в Кирилла.

— Просто знакомый.

— Да ладно! Катя видела, как ты с ним целовалась.

— Я с ним встречалась, — призналась Агата. — А теперь сама не пойму, зачем.

— Разонравился?

— Разонравился.

— Так бывает, — вздохнула Вероника и посоветовала: — Но ты подожди его отталкивать. Потом можно пожалеть.

Они еще поболтали с Вероникой, потом коллеги снова столпились у соседнего стола, где стоял сервер, и Вероника отправилась работать.

И Агата продолжила работать.

Когда сделано было все, что она на сегодня намечала, неожиданно позвонил Павел.

— Зайди на минутку, — попросил родственник.

То есть приказал, он ее начальник.

До сих пор Павел ни разу ее не вызывал, у нее не тот уровень, чтобы напрямую с ним общаться.

Агата послушно отправилась к директорскому кабинету.

Кабинет, по ее представлениям, был роскошный, с темной импортной мебелью. Теперь такую наверняка не купишь, санкции не позволяют.

— Можно? — заглянула в дверь Агата.

— Можно, — проворчал Павел. — Нужно. Заходи.

Родственник сидел в компьютерном кресле, отъехав от стола.

Агата послушно вошла.

— Сядь.

Агата опустила на один из стоявших рядом с директорским столом стульев.

До сих пор она была в этом кабинете только один раз, когда Павел принимал ее на работу.

Павла она знала мало и плохо. Виделась с ним только на семейных встречах, которые Юлий Семенович иногда устраивал. Встречи Агате не

нравились, она чувствовала на них себя лишней, но старому родственнику хотелось собирать около себя близких, а ради Юлия Семеновича Агата могла вытерпеть и не такое. Впрочем, обижаться Агате было не на что, не только Юлий Семенович, но и Павел за ней активно ухаживали, вовлекали в разговор и делали вид, что ужасно ей рады.

— Когда ты с Юлием в последний раз разговаривала? — Когда она усаживалась, Павел смотрел на нее, а сейчас почему-то принялся разглядывать стоящие в шкафу папки с бумагами.

— В воскресенье, — отчиталась Агата. — Мы созвонились в субботу, договорились, что в воскресенье я приеду, но утром Юлий Семеныч позвонил, сказал, что не сможет.

Она расстроилась, что встреча не состоялась. Ей всегда было весело со старым родственником, она заряжалась от него оптимизмом, а оптимизма ей в последнее время не доставало.

То есть она думала, что не доставало.

По-настоящему не доставать оптимизма начало сейчас, когда не стало Юлия Семеновича.

Агата решила встретиться с кем-нибудь из подруг, но никому не позвонила и весь день проскучала дома.

Позвонить Кириллу ей не пришло в голову. Во-первых, она сразу решила никогда ему не навязываться, а во-вторых, она просто о нем не вспомнила.

— Юлий сказал, почему не сможет?

— Нет, — покачала головой Агата. — Я хотела спросить, но постеснялась.

— Припомни, что он конкретно сказал.

— Сказал... Прости, не смогу сегодня. Срочная встреча, не могу отменить. Я сказала, что ничего страшного.

— Как ты думаешь, он встречался с женщиной? — Павел продолжал разглядывать корешки папок.

— Откуда же мне знать? — поразилась Агата. Павел вздохнул и наконец на нее посмотрел.

— Как тебе работа?

— Нормально, — кивнула она. Подумала и вежливо добавила: — Спасибо.

— На здоровье, — хмуро фыркнул он. — Квартиру снимаешь?

— Да.

— Переезжай к Юлию. Все равно квартира будет пустовать.

— Спасибо, — отказалась Агата и покачала головой: — Нет.

Она не бедная родственница, чтобы ей из жалости предоставляли жилье.

То есть она, конечно, бедная родственница, но пока еще не готова принимать милостыню.

Павел замолчал. Агата подождала минутку и вопросительно на него посмотрела.

— Иди, — вздохнув, разрешил он.

— До свидания, — она быстро пошла к двери.

— До свидания. Да, забыл сказать, похороны будут в понедельник.

Агата обернулась, кивнула и закрыла за собой дверь.

Хорошо, что успела сделать все, что намечала. Желание работать пропало. Агата посмотрела на часы и решила, что уйти на сорок минут раньше

положенного вполне допустимо, она редко уходит раньше, чаще перерабатывает.

Решительно выключила компьютер, попрощалась с коллегами и вышла на залитое вечерним солнцем крыльцо здания.

Если завтра будет такая же погода, она отправится в ближайший парк, позагорает у пруда, побродит по тихим дорожкам, а потом пообедает в каком-нибудь ресторане.

Кирилл она увидела, только когда он подошел к ней вплотную.

— Ты? — удивилась Агата.

— Ты ждала кого-то другого?

— Я никого не ждала, — она медленно пошла по ступеням.

— Агата, что происходит? — Кирилл тронул ее за руку, подталкивая к стоящей у шлагбаума машине.

— Послушай... — Агата остановилась. Она не собиралась садиться к нему в машину. — Ты не звонил мне месяц! Даже больше! И теперь считаешь, что я должна ради тебя бросить все дела!

— Я уезжал. Меня не было в Москве.

— Ты уезжаешь на месяц и считаешь нормальным меня не предупредить...

Она говорит что-то не то... Она говорит так, будто целый месяц страдала, оттого что его не видит.

— В следующий раз буду предупреждать, — перебил он.

Он смотрел на Агату как-то по-новому, словно впервые видел.

Впрочем, раньше она не устраивала ему сцен.

— Кирилл, я хочу побыть одна. Правда. Не обижайся.

— Ты меня разлюбила?

— Не знаю, — честно призналась Агата.

Вообще-то, она никогда не говорила ему, что любит. Потому что он не спрашивал.

Кирилл зло сжал губы. Даже искаженное мгновенной гримасой лицо было красивым.

— Что с твоим родственником? — Гримаса исчезла, лицо сделалось озабоченным, а взгляд грустным и сочувствующим. Ну и обиженным, конечно. Он не ожидал, что она не начнет клясться ему в любви.

— Я не хочу об этом говорить.

— Почему?

— Потому что это мои проблемы, которые не имеют к тебе отношения.

— Ко мне имеет отношение все, что касается тебя!

— Перестань! — взмолилась Агата. — Мы оба знаем, что я для тебя ничего не значу.

— Это не так!

— Это так!

— Послушай! — он тронул ее за руку, снова потянув к машине, Агата не двинулась с места. — Что-то со мной случилось... Ты мне нужна, девочка. Жаль, что я понял это только сейчас.

— Кирилл, я устала и хочу побыть одна.

Он на секунду прикрыл глаза.

— Ты правда хочешь, чтобы я ушел?

— Да!

Он повернулся и быстро пошел к своей «Вольво». Походка у него была пружинистая, как у супермена.

Перед Агатиным носом прожужжал толстый шмель, опустился в растущую на газоне траву.

Завтра точно нужно провести день на природе, в парке. Хорошо бы поехать на дачу, но ее у Агаты не было.

* * *

Павла Роман увидел случайно, в коридоре.

— Приехал? — удивился Роман. Обычно директор даже после небольшой отлучки вызывал его, едва появившись в офисе. На Романа держалась вся техническая часть работы фирмы.

— Приехал, — кивнул Павел и, открыв дверь в кабинет, позвал: — Заходи.

Выглядел директор плохо. Вместо сорока ему вполне можно было дать сейчас пятьдесят.

— Паш... Мои соболезнования, — садясь напротив директора, посочувствовал Роман.

— Спасибо, — поморщился Павел и устался мимо Романа.

Роман, помолчав, начал рассказывать о том, что фирма успела сделать, и почти сразу понял, что директор не слушает.

— Паш...

— Что там было, в квартире?

— Ну... — растерялся Роман. — Все нормально было. То есть не нормально, но... Что ты имеешь в виду?

— Юлий умер от отравления.

— Ничего себе! — поразился Роман и запозда-

ло подумал, что говорить надо как-то по-другому. Получалось, что он Павлу не сочувствует.

На самом деле сочувствовал. Пожалуй, Павел был одним из немногих, кому Роман полностью доверял. Не потому, что был как-то особенно подозрителен, а потому что чувствовал, что на директора всегда и во всем можно положиться.

— Ему подсунули вечером какую-то дрянь.

— Почему подсунули? — машинально спросил Роман.

— Потому что сам он травиться бы не стал!

— В квартире все было нормально, — подумав, припомнил Роман. — Посуды грязной не было.

— Если бы тебе надо было кого-то отравить, ты бы во что подмешал таблетки?

— Это были таблетки?

— Да.

— В водку, — уверенно решил Роман. — В спиртное.

— Я тоже думаю, что в спиртное. Но менты говорят, пустых бутылок в квартире не было.

— Нужно узнать, где он расплачивался, — подумав, посоветовал Роман.

Павел кивнул, согласился.

Роман еще посидел минуту и поднялся. Директор не стал его задерживать.

Надо было окончательно убедиться, что с сервером все в порядке, но заниматься этим отчего-то расхотелось. Ему редко не хотелось работать, до сих пор, пожалуй, ни разу.

Наверное, потому что до сих пор рядом с ним не происходило ничего неординарного, вроде убийства.

Он подошел к серверу, заметил, что нет ни Агаты, ни ее сумки, которую она обычно ставила на стул.

Заниматься сервером расхотелось окончательно.

Он быстро зашел в свой кабинетик, отделенный от основного офиса невысокой стенкой, выключил компьютер, сбежал вниз по лестнице и, выйдя на крыльцо, увидел Агату.

Она стояла рядом с незнакомым мужчиной.

Пара была хороша. Мужчина на полголовы выше Романа и раза в полтора шире в плечах. В античные времена с него можно было бы лепить статую. То есть ваять.

И Агата кавалеру не уступала. Тонкая стройная фигура отлично смотрелась рядом с массивным спутником.

Неожиданно Роману захотелось вернуться и закончить с сервером. Он бы так и сделал, но в этот момент мужчина резко повернулся и широкими шагами пошел в сторону. Почему-то Роман решил, что мужчина сильно разозлен.

Агата двинулась в другую сторону.

— К метро? — Роман в несколько шагов догнал коллегу.

— К метро, — равнодушно подтвердила Агата.

Зачем он ее догнал? Ему абсолютно не о чем с ней разговаривать.

— Павел сказал, убили твоего родственника, — мрачно поделился Роман.

Она кивнула — знаю.

— Ты с ним часто встречалась?

— Часто.

Народу на тротуаре было много, Роману приходилось идти чуть позади Агаты.

Неожиданно она покосилась на Романа и твердо сказала:

— Я найду, кто это сделал.

Он не успел объяснить, что заниматься поисками бессмысленно и небезопасно. Бессмысленно, потому что любое дело получается только у профессионалов, а почему опасно, можно и не объяснять. Она не дура, сама должна все понимать.

Агата быстро ему кивнула — попрощалась и спешила вперед.

А он неожиданно подумал, что с убийством все может оказаться сложнее, чем кажется на первый взгляд. Яд, который выпил старый профессор, мог предназначаться не ему, а, например, Павлу. Или той же Агате. И Павел, и Агата, насколько Роман понимал, в гостях у родственника бывали часто.

Впрочем, и на первый взгляд ясности в деле об убийстве было не много.

Он спустился в метро, жалея, что не закончил с сервером. Занять вечер было нечем.

* * *

Павлу повезло. Полицейский, с которым Павел вчера разговаривал, ответил сразу и в просьбе не отказал, прислал выписку банковских платежей Юлия за последние сутки.

Нужно отнести полицейскому бутылку коньяка.

Платежей было два: сто сорок рублей в какой-то «Липке» и чуть больше двух тысяч в ресторане.

С рестораном все было ясно, Юлий, когда ожидал гостей, часто заказывал там еду с доставкой на дом. Еда, кстати, была неплохая.

Про «Липку» же отзывчивый полицейский сообщил, что это кафе, расположенное неподалеку от Бульварного кольца. Камера в кафе имелась, конечно, и полиция видео уже просмотрела. Юлий вошел в кафе около часа дня, купил минералку и сразу вышел.

Он был один.

Юлий ни за что не поехал бы гулять по центру в одиночестве, он и поблизости от дома никогда не гулял. Жаль, что камера не зафиксировала его спутника. Или спутницу.

Сейчас ехать в кафе и задавать вопросы было бессмысленно, пятничным вечером у персонала не будет ни одной лишней минутки. Впрочем, задавать вопросы и в другое время бессмысленно, в кафе заходят сотни людей, а Юлий, если верить полиции, там даже не задержался.

Павел выключил компьютер, запер кабинет и поехал домой.

— Ты чем-то расстроен? — выбежав в прихожую, забеспокоилась Ксения. — У тебя усталый вид.

— Расстроен, — подтвердил Павел. — У меня убили близкого человека.

Она понимающе покивала.

Он был женат уже несколько месяцев, а по-настоящему к этому еще не привык.

Не то чтобы ему хотелось вернуть холостяцкую жизнь, просто постоянное присутствие Ксении иногда казалось утомительным.

— Я назначил похороны на понедельник. — Павел бросил пиджак на стул, Ксения тут же его подхватила.

Чистота и порядок в квартире с ее появлением стали нормой.

— Ресторан заказан? — заволновалась жена.

— Агент все сделает, — отмахнулся Павел.

— Ты уверен? — беспокойство в синих глазах нарастало.

У нее были синие глаза и темные густые волосы. Еще у нее были пухлые губы и слегка вздернутый носик. Все по отдельности было почти идеальным, тем не менее, чтобы стать красавицей, Ксении приходилось прикладывать некоторые усилия.

Когда Павел впервые ее увидел, она даже показалась ему страшенькой.

— Уверен.

Какого черта он полетел тогда на Сейшелы, Павел до сих пор не понимал. Наверное, потому что отдыхать положено хотя бы раз в несколько лет.

Ему тогда пришла в голову нелепая идея позвать с собой секретаршу Веронику, но он эту недостойную мысль отогнал. Использовать служебное положение для таких целей — последнее дело.

Сейшелы он выбрал, потому что там не требовался карантин. Ковидные ограничения еще действовали, хотя и в смягченном виде, и Сейшелы были одним из немногих мест, где принимали россиян.

Тогда ему, как и всем остальным, казалось, что жизнь налаживается. Тогда он, как и все остальные, не предполагал, что начнется спецоперация и жизнь изменится навсегда.

— Езжай, — посоветовал ему Юлий. — Поплаваешь. Ты же у нас любитель поплавать.

Часами плескаться в любом водоеме Павел обожал только в детстве, но идея показалась заманчивой.

Через три дня ему надоело и море, и джунгли.

Ксения подошла к его коттеджу в первый же вечер.

— Добрый вечер, — она остановилась около его калитки.

— Добрый вечер, — вежливо ответил Павел.

Ксения пошла к соседнему коттеджу, Павел выкурил сигарету и отправился спать.

Она тоже отдыхала одна. Через несколько дней они стали вместе проводить вечера, а потом и все остальное время суток.

Ксения совсем ему не мешала. Молчала, когда он задумывался, счастливо улыбалась, когда он с ней заговаривал.

Павел ее тактичность оценил сразу. До Ксении он не встречал женщины, так хорошо чувствующей его настроение.

— Я не хочу с тобой расставаться, — ночью перед отъездом Ксения расплакалась.

Оказалось, что они прилетели одним рейсом и возвращаться им предстояло тоже на одном самолете.

Впрочем, это неудивительно, рейсов из России было немного.

К тому времени он знал, что у нее был какой-то бизнес, который благополучно скончался во время пандемии, что она не замужем и что решила отдохнуть перед тем, как заняться новым делом.

О бизнесе Ксения не распространялась, а он не расспрашивал. Понял только, что это что-то связанное с торговлей.

— Я с тобой почувствовала себя такой... счастливой.

Вечер они провели в ресторане. Ксения была в темно-красном платье, которое ей очень шло, и казалась такой красивой, что Павел, что с ним бывало редко, застенялся выпирающего из брюк живота.

— Я не хочу с тобой расставаться... — плакала Ксения.

Павел прижал ее к своему плечу и неожиданно сказал:

— Не расставайся.

Он не жалел о вырвавшихся словах ни тогда, ни сейчас.

Ксения умела ему не мешать, а большего от нее не требовалось.

Только видя в офисе Веронику, он начинал испытывать легкое сожаление, что чего-то важного в жизни не испытал.

— Ужинать будешь?

— Буду.

Он прошел за женой на кухню, сел у приоткрытого окна. Из окна доносился птичий гомон, детские голоса.

То ли гомон и голоса не давали сосредоточиться, то ли он просто устал. Голова казалась пустой, как после бессонной ночи, и думать об убийстве не получалось, хотя Ксения ему совсем не мешала. То есть об убийстве он думал, он не понимал, как искать убийцу.

Звонок в дверь застал в ванной. Агата еще не успела раздеться, поэтому и отперла дверь.

Надо было не отпирать — за дверью стоял Кирилл. Он, отодвинув плечом Агату, зашел в квартиру и прислонился спиной к двери.

— Что случилось с твоим родственником?

— Кирилл!..

— Что случилось с твоим родственником? Послушай, я не собираюсь выяснять отношения! Не хочешь меня видеть, не увидишь! Но об убийстве я должен знать!

— Зачем?

— Потому что ты мне небезразлична! У тебя в семье кого-то убивают... Черт возьми, может быть, следующей убьют тебя!

— Не убьют, — успокоила Агата. — Я никому не нужна.

— Ты нужна мне!

— Ты больше месяца обо мне не вспоминал!

— Я же сказал, что больше такого не будет!

Что-то с ней случилось после смерти Юлия Семеновича. Кирилл говорил то, что она еще недавно хотела слышать, а все равно казался чужим.

— Я ничего о тебе не знаю, — задумчиво сказала Агата.

— О господи! Что ты хочешь знать? Показать тебе паспорт?

— Не надо.

— Как убили твоего родственника? И когда?

В висящем у двери зеркале Агата отражалась целиком. Торчащие из-под домашней туники ноги

были бледными, а стоптанные тапочки могли вызвать только жалость.

Нужно купить красивые домашние туфли, тапочки годятся только для пенсионеров.

— Агата!

— У Юлия Семеныча в крови нашли какую-то дрянь. Больше я ничего не знаю. Правда.

— Полиция что думает?

— Понятия не имею. С ними Павел разговаривает. Павел — племянник Юлия Семеныча.

— И твой работодатель, насколько я помню, — синие глаза под черными ресницами смотрели зло и тревожно.

Агата ни у кого не видела таких синих глаз, как у Кирилла.

Ей бы такие. Но у нее глаза самые обычные, не то серые, не то голубые.

— Правильно помнишь.

Кирилл сжал губы, что-то обдумывая. Синие глаза сузились.

«Я ему не нужна», — окончательно и ясно поняла Агата, глядя на красивое чужое лицо.

Он говорил бы что-то совсем другое, если бы действительно сильно по ней соскучился и хотел помириться.

От окончательного вывода сделалось грустно.

Хорошо, что она успела понять, что вовсе в него не влюблена и страдать по нему не будет.

— Хочешь, я останусь? — взяв ее за плечи, прошептал Кирилл в ухо.

Агата покачала головой.

— Ты его любила? — Кирилл ласково и грустно заглянул ей в глаза.

Прежняя Агата сочла бы, что он искренне разделяет ее горе.

Новая Агата Кириллу не верила. Оттого, что она ему не верит, было тоскливо, и хотелось, чтобы он поскорее ушел.

Она пожала плечами.

Он отпустил ее плечи, подержался за ручку входной двери и быстро вышел. Агата заперла за ним дверь и тоже подержалась за ручку.

Она ошибалась, считая, что Кирилл в нее влюблен, но смертью Юлия Семеновича он заинтересовался искренне. Его можно понять, убийства случаются не часто, это любого заинтересует.

Захотелось снова отпереть дверь, позвать бывшего бойфренда, рассказать ему о Юлии Семеновиче, обсудить все возможные версии, даже самые нелепые. Кирилл ее не любит, но дураком он точно не является. Сможет посоветовать что-нибудь умное.

Зашумел остановившийся на этаже лифт. Агата отошла от двери.

Поговорить с кем-то хотелось нестерпимо. Родителям она о смерти родственника сообщила, конечно, но родители Юлия Семеновича почти не знали и ничего стоящего сообщить не могли.

Поговорить с кем-то хотелось нестерпимо, но поговорить было не с кем.

21 мая, суббота

Повезло, мать позвонила, когда Ксения была в ванной. Разговаривать с матерью при жене Павлу решительно не хотелось. Даже тактичная Ксения

не смогла бы удержаться от вопросов, а отвечать на них у него не было никакого желания.

Он никогда не говорил Ксении о матери. Жена наверняка считала, что мать давно умерла.

— Пашенька, мне так хочется с тобой поговорить, — жалобно пролепетала мать.

Когда он был совсем маленьким, ее лепетание вызывало у него острое желание поскорее вырасти и защитить ее от всех мирских напастей. Павел утыкался ей в колени и не понимал, почему у Юлия и бабушки делались сердитые лица.

— Говори, — разрешил взрослый Павел, косясь на дверь ванной.

— Давай встретимся, Паша. Мы так давно не виделись!

Павел почувствовал, как застучало сердце.

Они давно не виделись, потому что ей не было до него дела. Ни когда он был маленьким, ни сейчас.

Павел потер рукой левую сторону груди.

— Паша!..

Его терпения всегда хватало не дольше, чем на пять минут общения с собственной матерью.

— Давай, — неожиданно решил Павел.

Нужно выяснить, какого черта она сюда приехала.

— Давай встретимся у Чистых прудов, — решил Павел. — Через час.

Вода в ванной течь перестала.

— Ксения, — позвал он, подойдя к двери. — Мне нужно отъехать по делам.

Жена, закутанная в махровое полотенце, открыла дверь, грустно и понимающе кивнула.

Ей не нравилось, что он уезжает от нее в выходные. Это ни одной жене не нравится.

— Надолго?

— Надеюсь, что нет.

У него замечательная жена, никогда не мучает его вопросами.

Павел чмокнул ее в нос и виновато улыбнулся.

У него замечательная жена. Он почти не уделяет ей внимания, а она ни разу его в этом не упрекнула.

Он успел одеться и уйти до того, как она вышла из ванной.

Времени до встречи было больше чем достаточно, и он пошел пешком. Субботний город был почти пуст, немного людей и мало машин. Пахло свежестью и еще чем-то приятным, сиренью, наверное.

Юлий красотам природы радоваться не умел, умела бабушка, но ее давно не было в живых.

Доставляет ли Ксении радость пребывание на природе, Павел не знал. Если доставляет, нужно купить или построить загородный дом. Жена ничего от него не требует, но это не означает, что он может о ней не заботиться.

Он старался идти медленно, но все равно пришел на десять минут раньше. Постоял, глядя на вход в метро, подсадовал, что не обговорил конкретное место встречи, и увидел мать. Она появилась откуда-то сбоку. Наверное, приехала на такси.

Мать никогда не была красавицей. Невысокая и полная, она напоминала бы шарик, если бы не умело подобранная одежда и что-то еще, вы-